

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ

Недавно в Тбилиском госцирке успешно гастролировала труппа осетинских джигитов под руководством Али-Бека Кантемирова.

Тбилисцы высоко оценили мастерство конников. Их стремительные игры, головокружительные трюки, огневой темп осетинской музыки и красочные кавказские костюмы вызывали бурные аплодисменты.

Али-Беку Кантемирову уже восемьдесят два года. Более шестидесяти из них он выступает в цирке. Имя его широко известно не только в нашей стране, но и за ее пределами. Газеты почти всех стран Европы и Латинской Америки восторжались осетинскими джигитами.

За шестьдесят лет у Али-Бека Тузаровича было много интересных встреч. О некоторых из них мы и расскажем.

* * *

Май 1958 года. Конники Кантемировы, вместе с другими актерами советского цирка, находились во Франции. Однажды в гости к джигитам в Ницце пришел седой, сгорбленный старик. Али-Бек узнал его и с радостью представил:

— Знакомьтесь, ребята, это знаменитый в свое время укротитель львов Эрнест Шу. Много десятков лет не виделись.

— Да, Али, не виделись мы давно. Давно я и не знаменит. А ты... ты молодец! Вечно молод.

— Как живешь, Эрнест? — спросил Кантемиров, но старый укротитель неопределенно повел плечами.

Вскоре, в день отдыха, советские артисты посетили зоологический сад. На одной из аллей их внимание привлекла жиденькая толпа. В середине ее стоял их недавний знакомый, у ног которого обезьяна выделывала нехитрые трюки. Закончив кривляться, она взяла жестяную кружку и стала обходить зрителей.

Эрнест Шу был выброшен из цирка после трагического случая, в результате которого он стал инвалидом — на дрессировщика напал лев.

Одинокий, без работы, без приюта (спал он в лачуге из жалости, предоставленной ему на время директором

зоосада) старый Шу... жил подающим.

Не менее жалкая участь постигла и знаменитого в дореволюционное время жонглера Кени Реппа. С ним джигиты встретились в западно-берлинском «Спортохолле», где Репп за гроши работал... швейцаром.

В нашей стране судьбы людей складываются совсем по-иному.

— Если бы не революция, — говорит Кантемиров, — давно и я оказался бы в подобном положении.

За свою творческую деятельность Али-Бек награжден орденами и медалями. Ему присвоены звания заслуженного артиста РСФСР и заслуженного деятеля искусств Северо-Осетинской АССР.

Не раз с восхищением о нем говорили С. М. Буденный и К. Е. Ворошилов. Встретиться с ним спешат люди самых различных профессий. Недавно в Москве к нему в гости пришел летчик-космонавт А. Н. Николаев. Поэты посвятили ему стихи, народ сложил песни. Теперь старейший джигит выступает с сыновьями.

Гордится Али-Бек сыном Ир-Беком, многократным чемпионом страны по конному спорту. Это он первым выполнил рекордный трюк —

пролез под животом бешено мчавшегося коня с завязанными глазами. Ир-Бека многие помнят по кинокартине «Смелые люди». Он на ходу перепрыгнул из седла верного Буяна в несущийся поезд, заменив в этом эпизоде артиста С. Гурзо.

Радует старика и еще совсем юная, тринадцатилетняя Каджана — дочь старшего сына Хасан-Бека. Она только год выступает на манеже, а уже выполняет трюк дяди Ир-Бека, правда... пока не завязывая глаз. Этот трюк она впервые выполнила в Тбилиси. Радует и то, что Каджана, несмотря на частые переезды, учится в школе только на отлично.

Таковы дороги людей, одинаково любящих цирковое искусство, но живущих в разных мирах.

Г. ГЕЛАДЗЕ.